

КОНТОРА: Спб., Караванная ул. 7. Ц. 10 к. № 3. — 15 Января 1906 г.

Объявление о подпискѣ на „Волшебный фокарь“
см. на 2-й страницѣ.

Выходить по Воскресеньямъ.

„КАКОЙ просторъ"! (съ картины Рѣпина.)

Подъ редакціей И. Н. Потапенко.

Открыта подписка на 1906 годъ
НА

Волшебный Фонарь

Подъ редакціей И. Н. Потапенко.

Еженедѣльный журналъ общественной и политической сатиры и каррикатуры.

Смѣхъ—такое-же орудіе борьбы, какъ ружья, пушки, револьверы, торпеды, сабли и ножи. Но въ то время, какъ эти орудія дѣйствовали во всю, смѣхъ на Руси бездѣйствовалъ, ему было зажать ротъ и онъ принужденъ былъ ограничиваться беззубымъ хихиканьемъ по адресу того, что менѣе всего заслуживало осмѣянія.

Теперь мы получили право смѣяться и будемъ смѣяться смѣло, громко и безпощадно. И пусть всякій, кто владетъ этимъ тонкимъ и острымъ оружіемъ, приходитъ къ намъ и смѣется вмѣстѣ съ нами. Будь то слово или рисунокъ, страницы нашего журнала къ его услугамъ. Смѣхъ грозный, смѣлый и безпощадный. Но избави насъ Богъ отъ грубаго площадного смѣха,—онъ достоинъ улицы, мы-же работаемъ въ храмѣ искусства.

Подписка приним. въ конторѣ журнала Спб. Караванная 7.

Подписная цѣна за годъ 4 рубля.

полгода 2 р. 50 к.

Выходитъ по Воскресеньямъ

Отдѣльный № 10 коп.

Издатель. К. Четвериковъ

На одной изъ планетъ мірового пространства появилась афиша, напечатанная огненными буквами слѣдующаго содержанія:

„Къ свѣдѣнію жителей всей вселенной:

На планетѣ земля, на пространствѣ, заключенномъ между сѣвернымъ ледовитымъ океаномъ и чернымъ и каспійскимъ морями, вотъ уже въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій происходитъ величайшее *насиліе*, какое когда либо видѣла вселенная. Въ настоящее время разыгрывается послѣдній актъ этой міровой драмы. Чудовище напрягаетъ послѣднія силы.... Обитатели вселенной приглашаются взглянуть на это зрѣлище, которое никогда уже потомъ не повторится. Совѣтуютъ торопиться, чтобы не опоздать. Для *наглядности* притагается рисунокъ“.

Въ странѣ свободы.

Приводимыя ниже извѣстія взяты прямо изъ газетъ.

Въ Харьковѣ: Протоіерей Григоровичъ и священники: Фалевскій, Шаповаловъ, Купленскій и Вознесенскій, помѣстившіе въ газетѣ „Волна“ статью съ требованіемъ съ точки зрѣнія христіан-

этого ученія, оно еще не достигло гражданскаго совершеннолѣтія и потому находится подъ опекой полиціи и архіепископовъ...

Въ Богородскѣ: Никакой предвыборной агитаціи. Ни о какихъ политическихъ партіяхъ, хотябы даже правыхъ, нѣтъ и помина. Тюрьма переполнена. Часть арестованныхъ помѣщается въ земскомъ арестномъ домѣ.

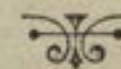

НАСИЛІЕ

скаго ученія отмѣны смертной казни, получили „должное вразумленіе“ отъ архіепископа и отданы подъ надзоръ благочинныхъ. Въ случаѣ же нераскаянія, они будутъ преданы церковному суду.

Бѣдные и наивные пастыри, они не знаютъ, что еще не наступило время для *точки зрѣнія христіанскаго ученія*. Вѣдь еще всего только девятнадцать вѣковъ прошло со времени рожденія

Но разсудите: какая-же можетъ быть агитація и какія партіи, когда всѣ жители города сидятъ въ тюрьмѣ? Остались на свободѣ только полицеймейстеръ, пристава, околоточные, городовые, брантмейстеръ и пожарные.

Министръ и школа. Наглядное изображеніе постепеннаго превращенія обыкновеннаго человѣка въ министра.

Въ Ноябрь.

Какъ я его встрѣтилъ.

Стрѣлка приближалась къ одиннадцати...

Я собирался отправиться въ одинъ изъ ресторановъ, чтобы хотя не въ одиночествѣ проводить этотъ тяжелый годъ и встрѣтить Новый...

Вдругъ звонокъ. Прислуга докладываетъ, что пришелъ какой то полицейскій чинъ...

„Вотъ такъ штука“, мелькаетъ мысль... Обыскъ... Высидка—по подозрѣнію... Въмѣсто ресторана угодишь въ казематы не столь отдаленные“...

Выхожу... Предо мною самъ г. приставъ... Учтивъ до чрезвычайности... Тоже плохой знакъ!...

— Докторъ, васъ просятъ къ роженицѣ...

(Примѣчаніе для непосвященныхъ:—по профессіи я врачъ).

— Къ роженицѣ?.. Но г. приставъ, я вѣдь не акушеръ... Это не моя специальность.

— Ничего не значитъ...

— Но я только что собирался ѣхать встрѣчать Новый Годъ...

— Отлично... Вы его именно и встрѣтите тамъ, куда я везу васъ...

— Однако...

Въ Декабрѣ.

Изъ за двери выглянули двѣ добрыя жандармскія головы... Значитъ спорить больше не о чемъ...

Надѣваю шубу и отправляюсь подъ руку съ г. приставомъ, въ полномъ убѣжденіи, что домой я уже скоро не вернусь...

Какая честь—меня усаживаютъ на лихую фельдъегерскую тройку—совсѣмъ какъ въ подлое старое время возили господъ декабристовъ и иныхъ важныхъ „политическихъ“... Мнѣ завязываютъ платкомъ глаза... Мы мчимся съ быстротою курьерскаго поѣзда...

— Мы пріѣхали...—слышу голосъ пристава.

Меня ласково высаживаютъ и осторожно ведутъ...

Когда мнѣ развязали глаза, я увидѣлъ, что нахожусь въ какомъ то мрачномъ подземельи, наполненномъ людьми разнаго званія.

Но я не успѣлъ порядкомъ оглядѣться...

Меня подвели къ громадной кровати, на которой металась колоссальнаго сложенія женщина съ измученнымъ, иззелена—блѣднымъ лицомъ. У изголовья была прибита дощечка. И на ней, при колеблющемся блескѣ факела, я прочиталъ надпись: „Россія“.

Женщина скрежетала зубами и стонала.

Вся постель была залита кровью... Очевидно, нормальный ходъ родовъ былъ нарушенъ. Пред-

Въ Январѣ.

родовое сильное кровопротіе угрожало жизни матери и ребенка...

Я наложилъ плотный ватный тампонъ и сдѣлалъ подкожное впрыскиваніе эрготина... роженица немного успокоилась впала въ забытье...

Тогда я сталъ приглядываться къ окружающимъ...

Ближе къ кровати жались какіе то господа мрачнаго типа, съ портфелями подъ мышкой... Среди нихъ выдѣлялся высокій господинъ съ плутоватымъ взглядомъ подъячаго и мягкими, лисьими ухватками... Сначала я думалъ, что это представители бюро похоронныхъ процессій, почуявшихъ запахъ мертвечинки. Но на портфель плутоватаго господина я прочиталъ: „Кабинетъ Министровъ“...

По другую сторону кровати толкались, стараясь наступить другъ другу на мозоль, и ругаясь скверными словами, какіе то краснорожіе генералы. У нѣкоторыхъ изъ нихъ тоже были портфели подъ мышкой, съ надписями: „генералъ—губернаторъ“...

Поодаль отъ кровати, убѣдительно „осаживаемыя“ городоными и жандармами, стояли нѣсколько отдѣльныхъ группъ: студенты, крестьяне, рабочіе, инородцы...

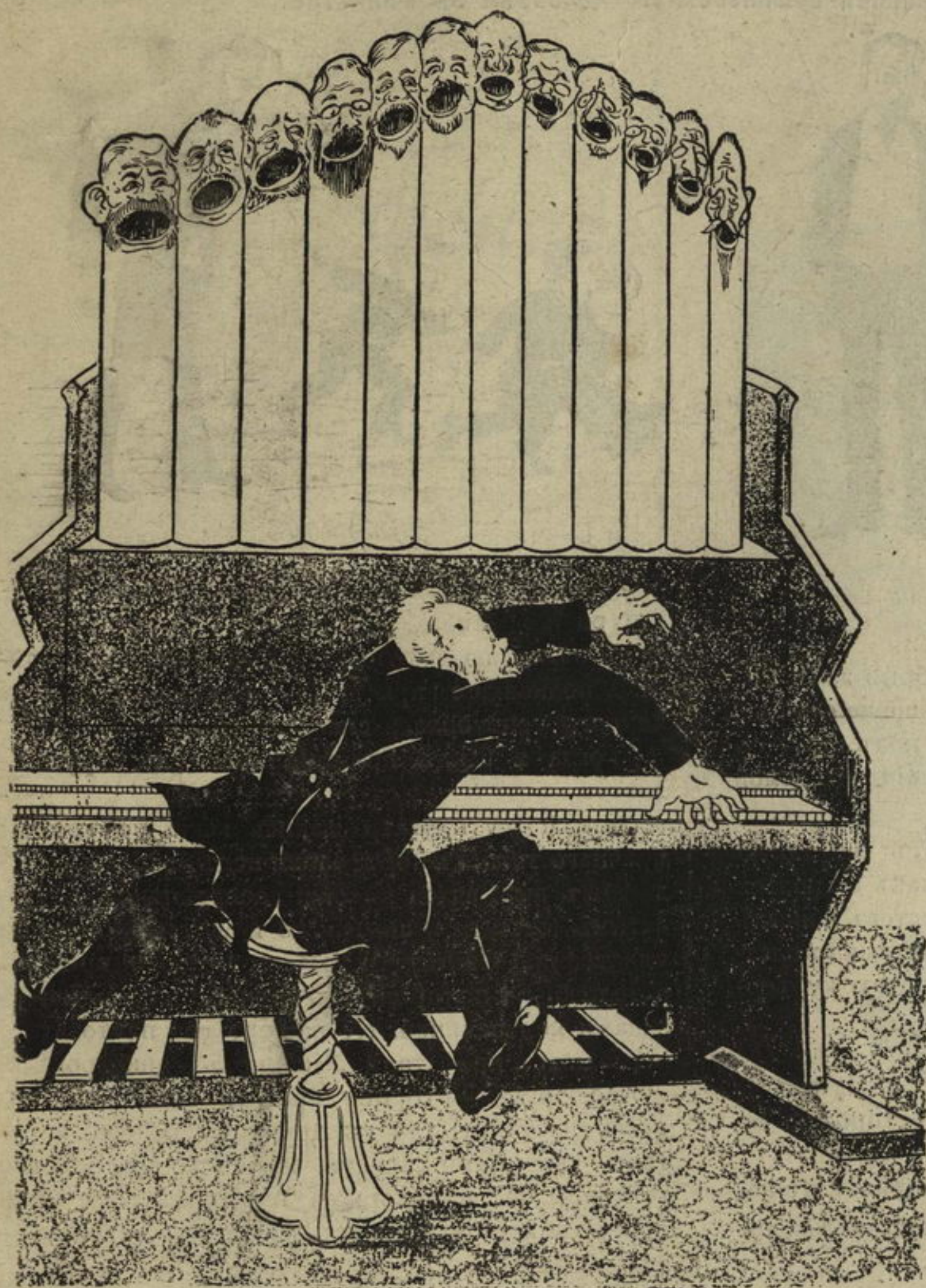
Роженица начала опять метаться и стонать.

Очевидно, наступалъ моментъ родовъ...

Я приступилъ къ исполненію акушерскихъ обязанностей...

Гдѣ то двѣнадцать разъ прокаркалъ воронъ...

Въ моихъ рукахъ очутился маленькій, худо-

Графь-виртуозъ задаетъ концерты на органъ на удивленіе всей Европы.

сочный, костлявый младенецъ—весь запачканный липкою кровью. На лбу его выдѣлялось кровавое клеймо: 1906 годъ...

Младенецъ не дышалъ... Очевидно, при первомъ глоткѣ внѣшняго воздуха онъ захлебнулся кровью матери... Но сердце его билось. Его можно

было еще спасти посредствомъ длительного систематическаго откачивания...

Я показатъ близъ стоящимъ господамъ съ портфелями, какъ слѣдуетъ производить это откачиваніе и передать имъ младенца, а самъ началъ опять унимать кровотеченіе у совершенно обезсилѣвшей уже родильницы...

Господа съ портфелями подбрасывали ребенка, хлопали его по заду и по бедрамъ, всячески его тормозили—вообще производили съ нимъ удивительные, безусловно вредные эксперименты...

Я отнялъ у нихъ младенца, и передалъ краснорожимъ генераламъ...

Но тутъ дѣло пошло еще хуже...

Стараясь оживить младенца, эти господа щипали его до синяковъ, щелкали по носу, вытягивали ему языкъ, а одинъ ухитрился даже вырвать у младенца клочъ волосъ...

Я выхватилъ ребенка и передалъ его вдали стоявшимъ группамъ...

Осторожно и любовно обращались они съ этимъ несчастнымъ заморышемъ.

Но ихъ работѣ не хватало терпѣнія, силы, ловкости и систематичности, ребенокъ все не дышалъ. Сердечко его еле билось...

— Дозвольте, г. докторъ, мнѣ попробовать... Мы ко всякому мастерству привычны...

Я повернулъ голову. Говорилъ стройный, худощавый парень изъ группы рабочихъ.

Я передалъ ему ребенка.

Правильно, методически, не торопясь, началъ онъ откачивать младенца, строго придерживаясь

указанныхъ мною приемовъ... Результатовъ въ началѣ не получалось... Но рабочий не уставалъ; упрямо и спокойно продолжалъ онъ свою работу. Въ глазахъ его свѣтилась неизсякаемая энергія и сознание исполняемаго долга...

Прошло томительныхъ четверть часа... И вдругъ глазки ребенка оживились... Изъ груди его вырвался первый, слабый вздохъ...

Онъ былъ спасенъ!...

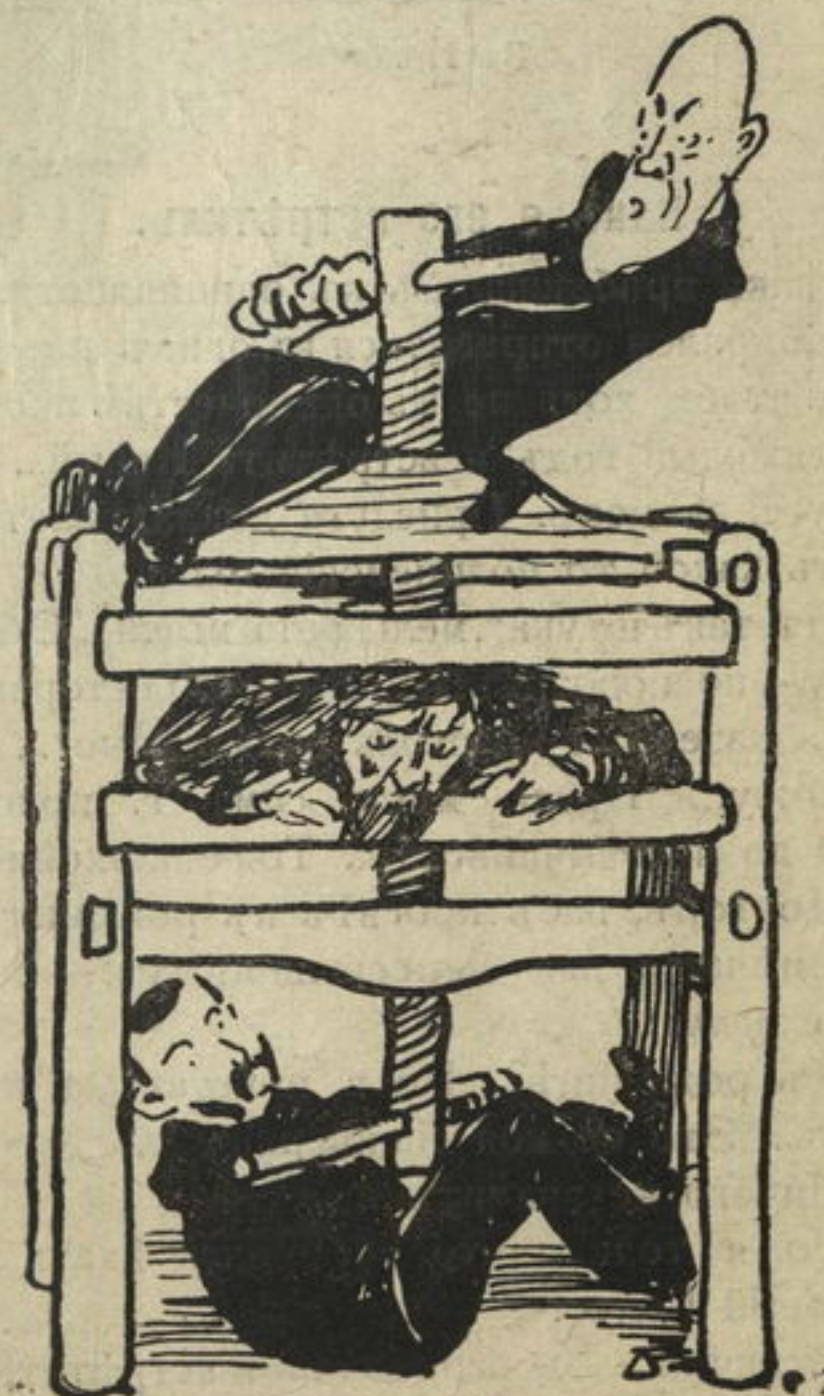
Конечно господа, послѣ этого я проснулся—какъ вообще и всегда полагается въ подобныхъ случаяхъ....

Импрессионистъ.

Пословицы и загадки „Волшебнаго фонаря“.

Даль Богъ нашему сидню ноги.

Забился, какъ козырь въ колоду.

Подъ прессомъ давленія двухъ атмосферъ.

! КОКОВЦЕВЪ (По возвращении изъ Европы). Извините, графъ, кланчилъ, кланчилъ ничего не могъ выкланчить. Всю Европу объѣздилъ. Народу, говорятъ, дадимъ, сколько угодно, а вамъ, господа ломаннаго гроша на повѣрять...

Прячется, какъ собака отъ мухъ.

Зарылся, какъ свинья въ навозъ.

Приперто,—а валится; приколешь—пищитъ.

Не беретъ его—ни отваръ ни присыпка.

Свободы не ѣмъ, конституции не хочу, республику терпѣть не могу.

Съ Витте, что съ мертваго—ничего не возьмешь.

Шутъ, шутъ, поиграй да опять отдай.

Луканька хвостомъ накрывъ.

Давно-ль объшались, да ужъ забылъ.

Про насъ писано, да не намъ дадено.

Революція не солянка,—ложкой не расхлебашь.

Свобода не безъ гроба, премьеръ не безъ утробы—всю слопалъ.

Нашъ Сергунька не брезгунька, — ѣстъ пряники и писанные.

Витте не выдастъ, Дурново не съѣстъ.

Генер. Штакельбергъ ни при какихъ обстоятельствахъ не разстается съ своей коровой.

Дневникъ Хроникера.

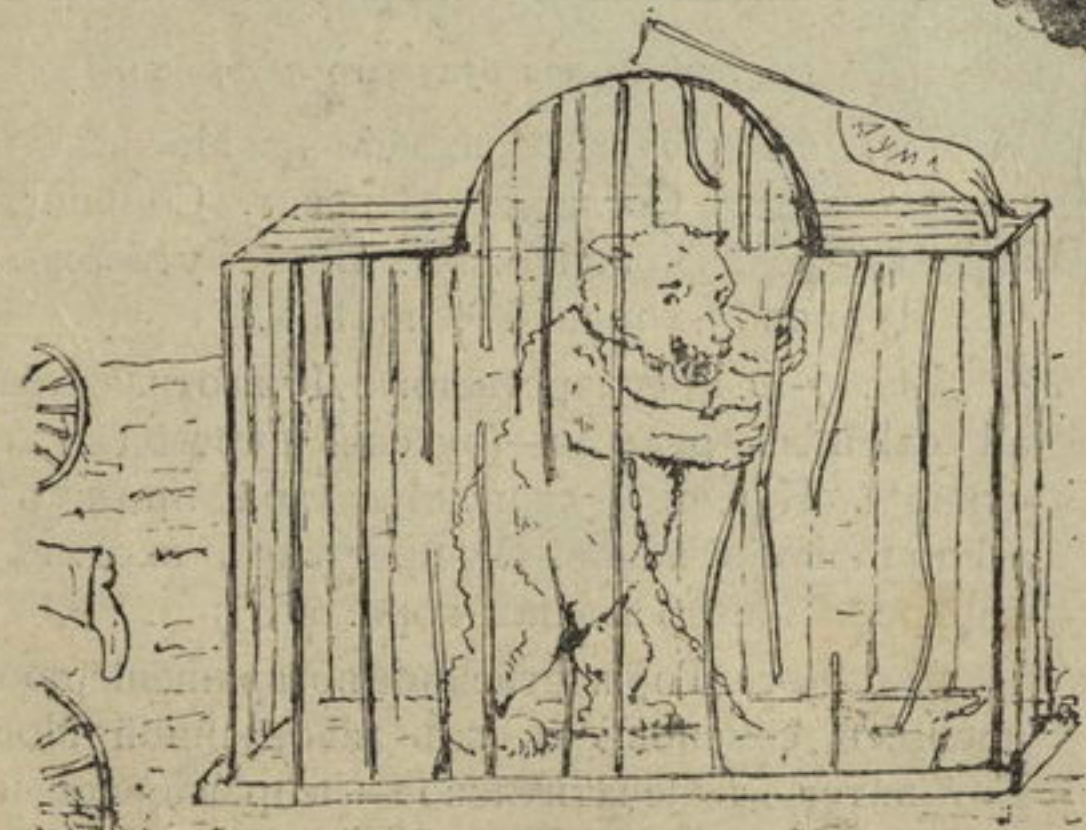
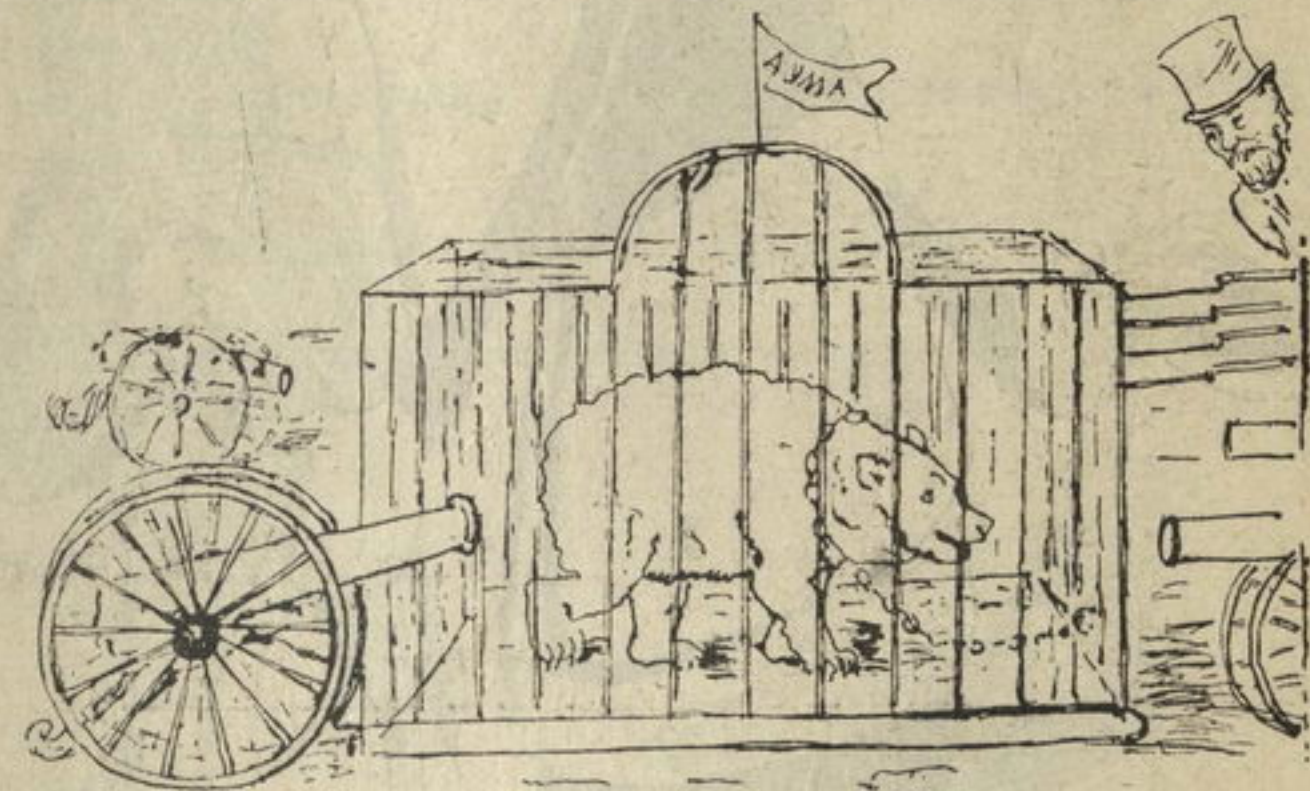
(Материалы для будущаго историка).

Дек. 16-го (1905 г.). Сраженіе при Москвѣ—рѣкъ продолжается. Согласно „Правит. Сообщ.“, потери въ людяхъ ничтожны. Витте утверждаетъ, что Дурново—хорошій человекъ.

Дек. 17-го. Государственная Дума откладывается ad calendas graecas—(русскій переводъ: „подъ сукно“). Кутлеръ сжигаетъ свой проэктъ объ экспроприации земли. У крестьянъ входитъ въ употребленіе древесная кора.

Дек. 19-го. Торжественное возвращеніе побѣдоносныхъ семеновцевъ изъ завоеванной Москвы. Готовится къ печати новое—исправленное и дополненное изданіе: „Руководство къ производству обысковъ“. Направленіе радикальное.

Дек. 20-го. Въ Петербургѣ спокойно. Васильевскій островъ на военномъ положеніи. Для удобства (при обыскахъ) обывателямъ рекомендуется ходить съ приподнятыми руками, растегнутымъ

Русскій медвѣдь, графъ Витте и его напитокъ—и что изъ этого вышло.

Великое Я.

Говорящая тѣни.

Возвращение русских витязей с театра военных действий.

воротомъ, вывороченными карманами и открытымъ ртомъ. Кошельки и муфты конфискуются.

Дек. 21-го. Грингмуту приснился сонъ: самодержавіе, присягающее на вѣрность совѣту рабоч. депутатовъ. Онъ требуетъ у Витте толкованія. Витте совѣтуетъ ему не вѣрить снамъ.

Дек. 23-го. Всѣ митинги, за исключеніемъ партіи правового порядка и друг. черносотенцевъ, устраиваются въ баняхъ. Бани объявлены на военномъ положеніи; у входа пулеметы и артиллерія. Содержатели засажены въ крѣпость до тѣхъ поръ, пока не внесутъ залогъ, сколько кто можетъ; принимаются также и старья мочалки.

Дек. 25-го. Адм. Рождественскій, преслѣдуемый тѣнями гульскихъ рыбаковъ, признается, что самолично истребилъ флотъ у Цусимы, дабы не дать ему погибнуть отъ рукъ предателей англійскихъ рыбаковъ, при возвращеніи. Англія очень удивляется. Витте проситъ не принимать слова героя-адмирала въ серьезъ.

Дек. 26-го. Въ ожиданіи обысковъ жители страдаютъ бессонницей; менѣе терпѣливые пода-

ютъ прошенія о скорѣйшемъ производствѣ таковыхъ. Просьбы удовлетворяются „съ задержкой“. Шараповъ проситъ у подписчиковъ авансъ на экстренную поѣздку въ Монте-Карло для спасенія Россіи.

Дек. 27-го. Открыть истинный виновникъ пораженія Россіи въ войнѣ съ Японіей; это—еврей. Полковн. Мартыновъ видѣлъ, какъ два солдата, похожіе на евреевъ, сидѣли въ гаолянѣ въ то время, какъ японцы наступали, а Куропаткинъ приказывалъ двигаться „впередъ“.

Дек. 28-го. Миссія Коковцева вполне удалась: бывш. министръ получилъ въ дружественной Франціи на путевыя издержки до Лондона и Берлина. Томскій губернаторъ Азанчевскій оправдывается, увѣряя, что сжегъ всего только 60 человѣкъ. Въ виду насущной потребности страны въ тюрьмахъ, проектируется временно превратить всѣ высшія, среднія и низшія учебныя заведенія въ тюрьмы.

Дек. 29-го. О положеніи дѣлъ на Кавказѣ ничего неизвѣстно. Кажется, что тамъ революція. Намѣстникъ Воронцовъ—Дашковъ еще не избранъ президентомъ кавказской республики. Повидимому, онъ и не будетъ избранъ. „Русь“ обзываетъ Суворина—отца свахой—сводничей. Никто не удивляется.

Дек. 30-го. Оказалось, что Витте знаетъ, какъ спасти Россію, но не хочетъ сказать.

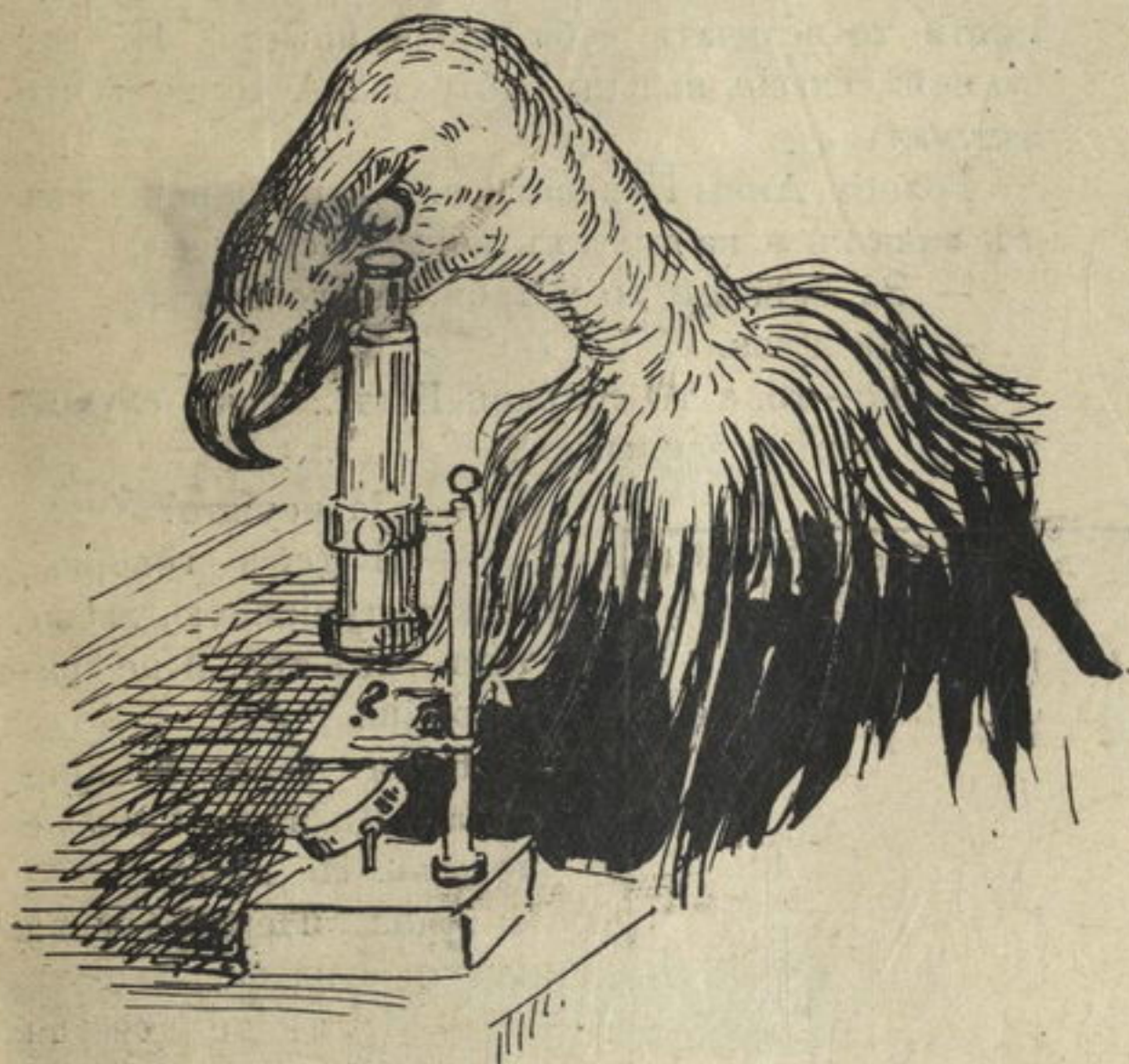
Дек. 31-го. Полковникъ Минъ, опустошившій Москву, не назначенъ петербургскимъ губернаторомъ только изъ опасенія слишкомъ напугать Петербургскихъ жителей.

Павлоградъ и Ново-Минскъ выдерживаютъ

осаду русскихъ войскъ. Города эти пока еще не горятъ. Витте усердно откачиваетъ русскую ренту; послѣдняя начинаетъ приходить въ сознаніе.

Бюрократъ

Ученый.

Января 1-го 1906 г. Носятся слухи, что наступит новый, 1906, годъ, но никакихъ видимыхъ переменъ незамѣтно.—Многіе сановники получили награды.

Января 2-го. Новый годъ пришелъ при мертвой тишинѣ. Лишь изрѣдка, то здѣсь, то—тамъ раздаются выстрѣлы и разрываются бомбы; осколокъ одной бомбы случайно попалъ въ глазъ черниг. губернатору Хвостову. Аресты продолжаютъ.

Витте надѣется, что до Госуд. Думы удастся всѣхъ избирателей, кромѣ парт. прав. пор. и другихъ, ей подобныхъ, засадить въ Петропавловскую, съ правомъ, однако, сквозь рѣшетки смотреть на Таврич. дворецъ, гдѣ будетъ написано: „Государственная Дума“.

Января 3-го. Въ Москвѣ все спокойно. Панели вымыты мыломъ, слѣды крови уничтожены.

Городской голова Гучковъ и Адм. Дубасовъ выпили брудершафтъ. Приставъ Ермоловъ, убившій врача Воробьева, получить Станислава, впрочемъ, неизвѣстно, какой степени.

Января 4-го. Курскіе дворяне рѣшили устроить „Дворянскую милицію“, но на казенныя деньги.

Витте одобрилъ, но сказалъ, что казенныхъ денегъ теперь вообще никакихъ нѣтъ. Впрочемъ, скоро будутъ ихъ печатать въ неограниченномъ количествѣ. Курскіе дворяне огорчены, но все-же бодро смотрятъ въ будущее...

На Кавказѣ прав. войска отступаютъ, а революціонеры наступаютъ. Слухи объ отозваніи гр. Воронцова-Дашкова опровергаются. Рѣшено предоставить ему сложить кости подъ Эльборусомъ. В. Кривенко въ такомъ случаѣ будетъ назначенъ официанальнымъ плакальщикомъ.

Января 6-го. Военное положеніе вездѣ, кромѣ столицы. Въ докладѣ министра Финансовъ открыта

Современный Гамлетъ (на канунѣ 9-го января). Бить или не бить? Вотъ онъ вопросъ!...

ошибка: вмѣсто 180 милліоновъ государств. долга просить читать 330 милліоновъ; министр, однако, полагаетъ, что, когда вовсе нѣтъ денегъ, то цифра долга не имѣетъ значенія.

Января 7-го. Начались редакторскіе процессы. Ред. „Руси“ А. А. Суворинъ присужденъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ, но въ виду недостатка мѣста въ крѣпости, благодаря большому наплыву туда редакторовъ, срокъ заключенія сокращенъ до 3-хъ мѣсяцевъ. Предположено, что редакторы будутъ отсиживать по очереди, дюжинами.

Января 8-го. Шиповъ проситъ у Франціи еще одинъ милліардъ подъ обезпеченіе залоговъ съ редакторовъ газетъ.

Командующій сѣверной арміей генералъ Орловъ разстрѣливаетъ революціонеровъ, statim побѣда пока на сторонѣ революціонеровъ. Край въ огнѣ. Кавказъ тоже. На сѣвѣрѣ Россіи мертвая тишина
Н. Ф-въ.

Выборщикъ.

(Съ натуры.)

Анна Перепетуевна, жена владѣльца парикмахерской, собралась въ гости на Васильевскій островъ къ кумѣ своей, Авдотѣ Ивановнѣ, у которой крестила пятерыхъ дѣтей. Она положила въ свой ридикюль пузырекъ съ нашатырнымъ спиртомъ, три мятныхъ лепешки, на случай, чтобы не пахло изо рта, если рюмочку—другую придется пропустить.

Дорога была длинная: три раза пришлось пересаживаться съ конки на конку. Въ продолженіи всего этого пути ее сопровождали только однѣ непріятности. Какой то благообразный человѣкъ, даже съ виду праведникъ, выражался вслухъ „неприлично“ на счетъ мученика, которому Анна Перепетуевна въ продолженіи цѣлыхъ пяти лѣтъ служила молебень и отъ всякой выгоды ставила свѣчки. А больше всего ее огорчилъ какой-то длинный студентъ въ очкахъ дурнымъ отзывомъ

объ Иоаннѣ Кронштадтскомъ, онъ говорилъ, будто у этого праведника бабій хвостъ и будто онъ скрытъ отъ глазъ нечестивыхъ и его могутъ видѣть однѣ кронштадтскія „богородицы“ и то только по пятницамъ.

Курсистка съ прокламаціями не давала ей покою разговоромъ о бомбахъ. Какой то черный анархистъ на счетъ Дубасова и пушекъ распространялся. Анну Перепетуевну преслѣдовала мысль, что подъ нее вотъ-вотъ подбросятъ бомбу и она полетитъ кверху и отъ всей ея солидной личности и косточки не останется. Гимназистъ аршинъ съ щелчкомъ ростомъ, пущенный на произволъ судьбы безъ всякого родительскаго усмотрѣнія, такіе слова произносилъ, что у благонамѣренной Анны Перепетуевны уши вяли.

Пока она добралась до кумы, нервы ея до того разстроились, что отъ нашатырнаго спирта въ пузырькѣ осталась одна капля, остальное она все вынюхала. Она даже раньше времени скушала всѣ мятныя лепешки.

Кума въ это время пила кофе съ офицерскими баранками. Кумушки расцѣловались.

Анна Перепетуевна, какъ пришла, сейчасъ же стала жаловаться:

— Одна срамота, голубушка моя: тамъ про акціи, здѣсь про рѣкціи и всѣ съ бомбами да съ пистолетами—того и гляди взорвутъ! На что гимназистъ—съ кукишъ ростомъ, и тотъ туда же: слобода, говоритъ, мнѣ нужна... Да это то еще что! А вотъ, когда узна-

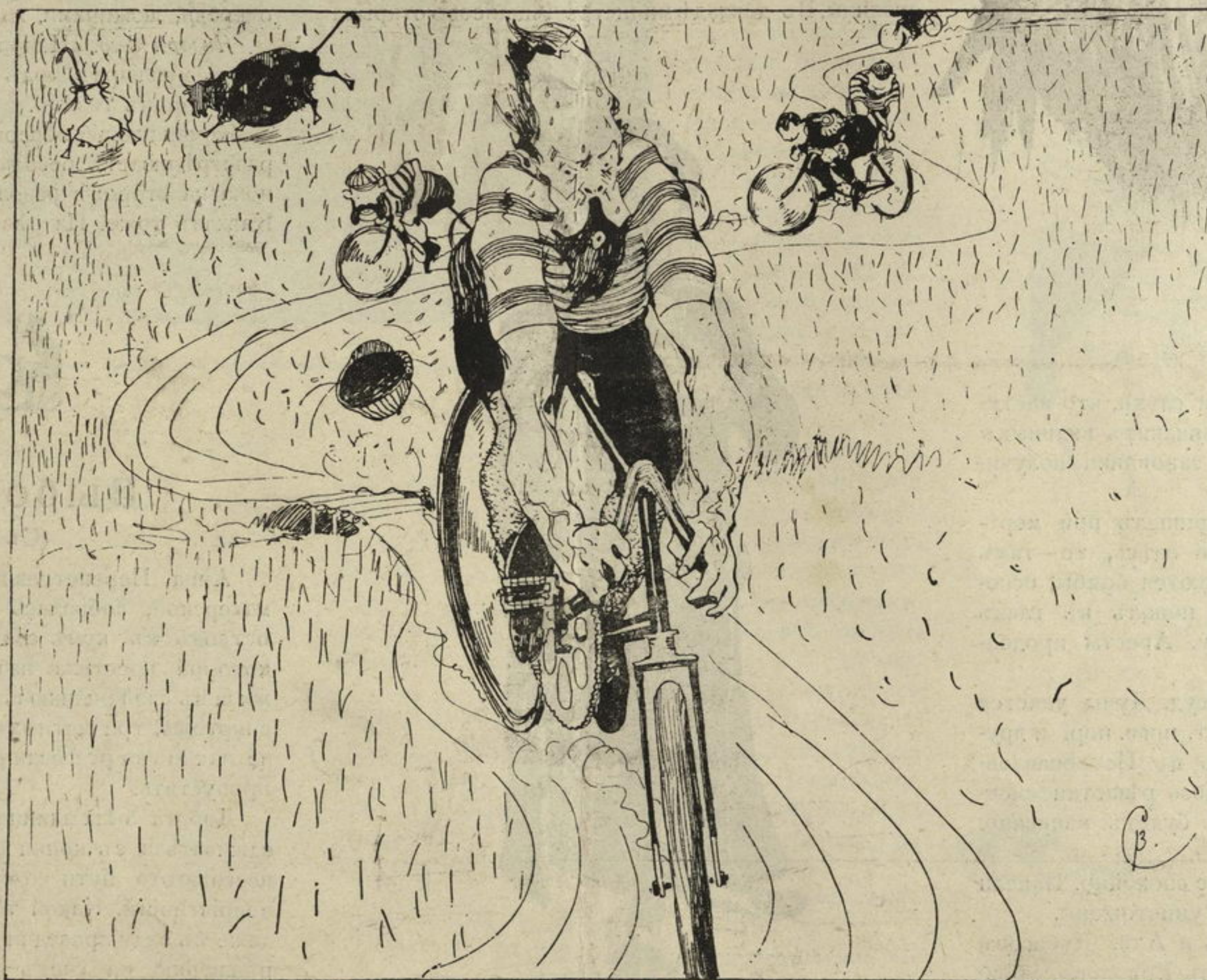
ешь, зачѣмъ я къ тебѣ ѣхала, такую даль тащилась,—такъ отъ удивленія родного брата не узнаешь. Нѣтъ, ты спроси меня, что съ моимъ то приключилось?

— Ну, что-же такое? Запилъ, должно быть!

— Какой тамъ запилъ! Хуже того...

— На сторону пошелъ?

— Это-бы еще что — съ полгоря!.. Нѣтъ, ты слушай: гражданиномъ себя называетъ... смекаешь, чѣмъ это пахнетъ? Самозваннымъ манеромъ, безъ всякихъ правовъ...

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЧЕМПИОНАТЪ.

Гонка на званіе перваго почетнаго всероссійскаго шарлатана.

— Да что ты?

— Честное слово. Это еще не все... по глупости то величать себя всякій можетъ. На это то нонѣ сквозь пальцы смотреть. А то вотъ что вздумалъ....

Голосъ Анны Перепетуевны вдругъ перешелъ въ шопотъ и на глазахъ показались слезы.

— За стѣнкой то у тебя никого нѣтъ?

— Ни души.

— То-то, а то сохрани Богъ!.. Такъ слушай же: въ партію записался...

— Да неужто?

— Я тебѣ говорю... въ конституціонную, да еще тамъ какъ-то... и не говоришь.

Кума такъ и присѣла.— Да нѣтъ, быть не можетъ. Не вѣрю.

Анна Перепетуевна перекрестилась.

— Вотъ те святая икона! Я, говоритъ, конституціонный и еще тамъ какой-то... выборщикъ...

Прошло два часа съ тѣхъ поръ какъ сошлись кумушки. На столѣ появился зеленый графинчикъ съ настойкой. Разговорамъ не было конца.

Анна Перепетуевна со слезами на глазахъ говорила.

— Кумушка, родимая моя, помоги! Образумь ты моего лиходѣя... Ежели сама не можешь, такъ ко-свенно...

— Не убивайся, Анна Перепетуевна — только потерпи, всю канитель изъ головы вытравимъ. Я поговорю съ племянникомъ, что околочнымъ то служить... онъ это дѣло обдѣляетъ. Помощникъ то вѣдь тоже

Модель дѣтской игрушки—для кукол парей.

свой человекъ: онъ ему отеческое вразумление сдѣлаетъ. Развѣ денекъ—другой на Казачьемъ погрѣтся.

Наступилъ вечеръ. Сгустились сумерки, зелененькій графинчикъ пустѣлъ. Кумушки плакали—одна съ горя, другая—изъ любви къ ближнему.

Далай—Норъ.

Подслушанный разговоръ.

— Скажи, кумъ, какъ ты думаешь состоится у насъ Дума или нѣтъ?..

Хохоль. — (Потягивая изъ трубки). Може состоится, а може и ни.. а колы вже состоится... то будэ велькая...

Н. Х.

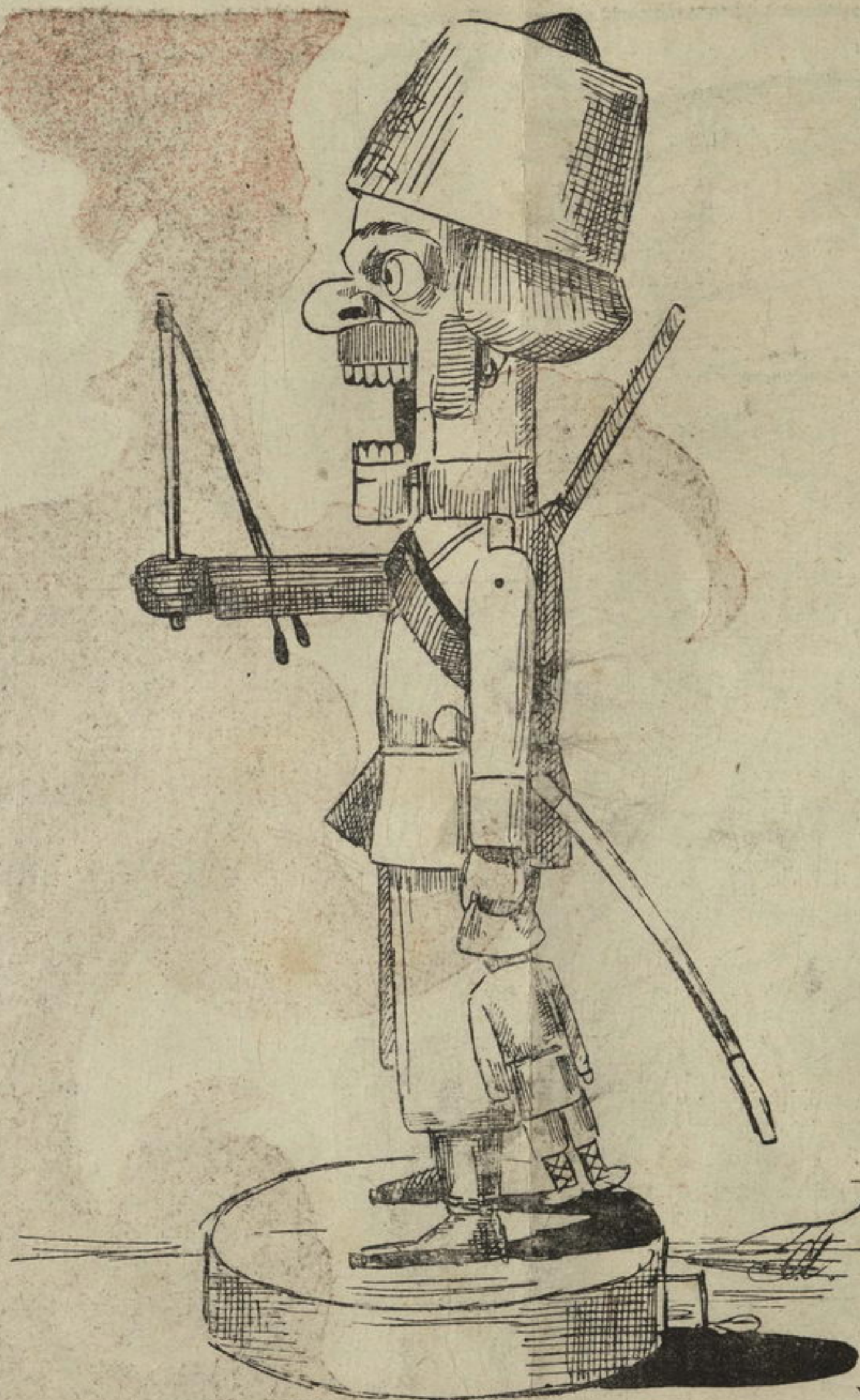
Объявленія.

Принимаются объявленія для напечатанія въ журналѣ

„Волшебный Фонарь“.

по самому льготному тарифу.

Контора.

Издатель К. Четвериковъ.

15 Января.

Электротпечатня К. А. Четверикова. СПб. Караванная, 7.

1906.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г.
на первый ЕДИНСТВЕННЫЙ въ Россіи двухнедѣльный
ХУДОЖЕСТВЕН. ЛИТЕРАТУРН. и НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,
по образцу лучшихъ загранич. художествен. изданій
съ РОСКОШНЫМИ МНОГОКРАСНЫМИ КАРТИНАМИ.

„ПРОБУЖДЕНИЕ“

ПРИ УЧАСТИИ ИЗВѢСТНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.
Издатель Н. В. Корецкій. Редакторъ Н. С. Баранцевичъ.
Цѣна каждаго отдѣльнаго № журнала 50 к., съ пересылкой 75 к.
подписавшіеся на 1906 г. получаютъ въ теченіе г. съ 1-го января:
роскошные иллюстрированные выпуски двухнедѣльнаго жур-
нала въ изящныхъ папкахъ съ рельефнымъ тисненіемъ
ЗОЛОТОМЪ и КРАСНЫМИ.

24

(1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца).
12 выпусковъ „Свободныя рѣчи“. фельетонъ. 12 выпусковъ „Про-
винція“. Обзоръ общественной дѣятельности въ провинціи, съ
портретами видныхъ провинціальныхъ дѣятелей. 12 выпусковъ
„Хрестоматія“. Критическій обзоръ произведеній появляющихся
въ періодическихъ изданіяхъ. 12 выпусковъ „Государственная Дума“.
12 выпусковъ „Идѣйный театр“. Новыя, выдающіяся по мысли
драматическія произведенія. Комедіи и драмы. 12 портретовъ по-
пулярныхъ современныхъ дѣятелей, литераторовъ и худож-
никовъ. 12 портретовъ „Наши освободители“, съ біографіями об-
щественныхъ дѣятелей принимавшихъ участие въ освобожденіи
народа. 12 роскошныхъ многокрасочныхъ копій съ картинъ ве-
ликихъ художниковъ. 6 пейзажей воспроизведенныхъ множествомъ
красокъ, латитипіей и хромо-литографіей. 6 картинъ исполнен-
ныхъ Фототипіей красками. 6 картинъ въ декадентскомъ стилѣ ис-
полненныхъ красками съ золотомъ и серебромъ. 6 многокрасоч-
ныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ художниковъ религіознаго
содержанія. 12 цвѣтныхъ этюдовъ воспроизведенныхъ радужной
печатью съ картинъ извѣстныхъ художниковъ. 6 многокрасоч-
ныхъ картинъ съ изображеніемъ цвѣтовъ.
одна роскошная картина воспроизведенная краск. на Бѣломъ атласѣ.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА Сиб., Невскій пр. № 53.
подписная цѣна: въ годъ 6 руб. съ пересылкой, на полгода 4 руб.

АГЕНТСТВА РЕДАКЦИИ „ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ“.

имѣются въ слѣдующихъ городахъ:

Москва: Фимова, Д. П. Клякина и Максимова. Варшава: Цельменстеръ.
Д. М. Вороневъ: Королева (Вокзалъ ж. д.). Одесса: Москвитинъ Г. Г. (для
всего крѣм. полуостр.). Ростовъ на Дону: Плотецъ, Г. Г. К-ра газ. „Дон-
ская Рѣчь“ (Таганрогъ и др. близ. города). Рига: Вланкштейнъ, Г. Л.
(Либавъ, Вильява и ближайшія мѣстности). Вильно: Голомбъ, Э. для Ков-
но, Гродно, Минска, Витебска, и Могилева.

Редакція журнала „ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ“ проситъ
всѣ письма адресовать въ Контору СББ., Караванная, 7.
Пробный № высылается за двѣ семи копѣечныя марки.
Объявленія принимаются по таксъ: цѣлая стран. 120 руб.
1/2 стран. 70 р., 1/3 (одинъ столбецъ) 50 р. 1/2 столба.
00 р. Для годовыхъ и повторныхъ анонсодателей скидка.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ
мужскаго бѣлья

П. С. КУЗНЕЦОВА.

СПБ. Невскій пр., д. № 30.

Отвѣт. Редакторъ И. Н. Потапенно.

Фонь-Плеве (возставши из гроба, на воздухъ). Постоите, постоите... Вся россія въ огнь... Постоите, постоите... Страна
загита кровью... Дайте-же мнѣ хоть однимъ глазкомъ взглянуть на это. Ведь и моего тамъ капля меду есть.